

ИРИНА ЛУНЕВА

РАДУГА
НА ЦЫПОЧКАХ

Ирина Лунева

Радуга на цыпочках

«Издательские решения»

Лунева И.

Радуга на цыпочках / И. Лунева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900018-7

Сборник стихов содержит семь разделов по количеству цветов радуги. Читатель найдёт стихи разной тематики: от пейзажной лирики до глубокой философии.

ISBN 978-5-44-900018-7

© Лунева И.
© Издательские решения

Содержание

Поэзия Ирины Луневой	7
Поэтическая стихия Ирины Луневой	9
НАЧАЛА ПОЭТИКУ	11
Признаки весны	12
Речь начальника	13
Солнце на пляже	14
Лето	15
Отдыхающие (Стихотворение без глаголов)	16
Дельфину	17
Природа глазами ребёнка	18
Потоп	19
ШалаШ	20
Мама	21
Привет от моря	22
Ночные звуки	23
Тавтограммы	24
Х	25
Тавтограммы	26
Осень и К	27
На Дону	28
Дождь ворчливый	29
Устало лето	30
Художник осень (Логогриф)	31
Запахло осенью	32
Настроение	33
Причёска неба	34
Бабье лето	35
Журавли	36
Всё реже тучи	37
Нежеланная зима	38
И всё-таки я лето не люблю	39
Услышать Зиму	40
Зима-портниха	41
Зимняя кулинария	42
Зимняя змейка	43
За окном	44
МОИМ РОДИТЕЛЯМ ПОКЛОН	45
Маме	46
Два маленьких человечка	47
Сон	48
Про семью	49
Моя семья по Зодиаку	50
Жизнь – суровая дама	51
Маме	52
Мама	53
Отчий порог	54

Я ПОТОМ ОТ ОБИДЫ ЗАПЛАЧУ	55
Кандидат в мужа или что женщинам надо?	56
Клянусь не клясться	57
Матриархат	58
Случай на Дону	59
Ветрогон	61
В них живёт убитая любовь	62
Супермен	63
Мужик	64
Размолвка	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Радуга на цыпочках

Ирина Лунева

© Ирина Лунева, 2018

ISBN 978-5-4490-0018-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поэзия Ирины Лулевой

Друзья, перед вами книга стихов молодой, но очень тонкой и талантливой поэтессы Ирины Лулевой. Читая её стихи, вы словно будете говорить с ней по душам на темы, которые не могут не волновать каждого человека: здесь вы найдёте и чудесные картины родной природы, и почтительный поклон Родителям, и грусть неразделённой, и радость взаимной любви, интересные экспериментальные стихи, и даже строки, адресованные юным читателям.

Почему я взялся рекомендовать читателю эту книгу? Её автора я знаю по совместной творческой работе в литературном сообществе «Английский Клуб» на литературном портале «Что хочет автор». Там мы виртуально собираемся раз в неделю, читаем рассказы и стихи друг друга, критикуем, обсуждаем.

Я, как Председатель этого Клуба, имею право рекомендовать в члены Союза Писателей тех, чьё творчество достойно этого звания. Ирина была в их числе, её стихи мне понравились сразу, их высокий уровень подтвердило и Правление МСП «Новый Современник», единогласно поддержав её кандидатуру.

А теперь Ира выпускает книгу своих стихов, и я пишу отзыв о ней в виде предисловия. Сразу скажу, я не Поэт, как она. Я – прозаик, которому не чуждо стихосложение. Пишу стихи редко и мало, но фальшь, графоманство, ремесленничество в поэзии вижу сразу. В стихах Лулевой я этого дурновкусия не нашёл. Их главное достоинство – искренность.

Меня сразу подкупило название: «Радуга на цыпочках». Просто понравилось, и всё! А потом, почитав сборник, я понял, почему.

Радуга – она яркая, весёлая, цветная. Даже тёмные краски в ней только подчёркивают радостные цвета. А почему «на цыпочках»? Да очень просто!

Автор не обрушивает на вас свои стихи, не требует безоговорочного внимания. Она тихонечко, «на цыпочках», подходит к вам и словно рассыпает их по воздуху рядышком. Остаётся только собирать и слушать. Или смотреть – кому как удобнее.

Они очень разные, эти стихи – лёгкие, игривые, или наоборот – глубокие по содержанию, смыслу; иногда вычурные (в хорошем смысле этого слова, по форме). Я не критик, не профессионал стихосложения, не могу с умным видом оперировать научными терминами и раздавать ярлыки. Возможно, не все стихи автора безукоризненны по части соблюдения всяческих размеров и построений. Может быть, в них есть ещё какие-то изъяны.

Но я руководствуюсь другими критериями.

Прежде чем написать это предисловие, я внимательно почитал будущий сборник и увидел за строчками стихов трепетную, тонкую поэтическую душу.

Вот прочтите:

*Остатки лета жгут в садах,
Пропитан воздух дымом едим.
Едва заметен на ветвях
Налёт от инея, и цепким
Намокий кажется нам лист,
В который раз к стволу прилипший...*

Вы увидели, почувствовали осень? Вдохнули прозрачность её утра, «даль из тонов перламутра»? Ну тогда посмотрите, как заканчивается это стихотворение:

*За тыном тополь-сирота
Противится холодным ласкам.*

*И чёрно-белые цвета
Идут на смену ярким краскам.*

Не буду дальше приводить цитаты, неблагодарное это дело. Оставляю тебя, читатель наедине с этим сборником. С душевным, тонким автором – Ириной Луневой. С хорошей, чистой, неподдельной Поэзией.

Не упустите, друзья, этой возможности: не так часто в наше холодное, жёсткое время можно соприкоснуться со столь искренним талантом.

Александр Сороковик,
Писатель,
Действительный член МСП «Новый Современник»,
Лауреат премии «Серебряное перо Руси-2015»

Поэтическая стихия Ирины Луневой

Когда я читаю произведения Ирины Луневой, то ничего другого мне в голову не приходит, кроме как сравнить её поэтическое творчество с всепоглощающей стихией, где живут образы, придуманные воронежской поэтессой, и через которые она раскрывает себя наиболее полно, и я бы даже так сказал – эффектно, не стесняясь демонстрировать миру своё раскованное Эго. А вот я такая и есть, так что принимайте... Для профессионального поэта это замечательное качество.

И, действительно, Ирину Луневу хочется принять именно такую, какая она есть. Нестандартную, с живым воображением, которая отважно пускается в странствие по необъятному пространству, именуемому Вселенной, словно яхта, чьи паруса надуты поэтическим вдохновением.

Совершенно очевидно, что поэзия тем и отличается от прозы, что взрывная гамма чувств подобна рождению звезде в космических недрах и не попадает под понятие – «изобретения», ибо здесь работает не столько мысль и технический расчёт, сколько её величество – Душа, чьи пути, как и Господни, неисповедимы.

...На улице идёт снег, а вместе с этим природным явлением преображается и человеческая душа, которая вдруг ни с того ни с сего начинает настойчиво требовать переосмысления. И тогда рождается этот самый параллельный поэтический мир, который так любит описывать в своих стихах Ирина Лунева, где находится место даже хитроумному начальнику, который намекает своим подчинённым, что пора бы им подумать и об отпуске, но не летом, а именно зимой, у этого времени года есть свои достоинства.

*К отпуску будьте готовы,
Кончится зимняя взбучка...*

Вот так, посредством эмоционального переосмысления, способен родиться шедевр или художественная картинка, которая отправляет читателя в мир, где находится место не только начальнику, но и печали и радости, кошке и человеку, где рождаются звёзды и рушатся каменные исполины.

Совершенно очевидно, что многие стихи Ирины Луневой, если не сказать большинство, посвящены природе, образы которой складываются посредством таких средств художественной выразительности, как эпитеты, метафоры, олицетворения, сравнения, обращения, что говорит о достаточно высоком профессионализме автора и той ответственности, которая присуща его творчеству.

Да и разве можно как-то иначе открыть читателю богатый внутренний мир самой поэтессы, её душевные переживания, тревоги и надежды?

Использование метафор как средств выразительности, к которым она часто прибегает, например, позволило Ирине наиболее точно выразить её восхищение даже самым холодным временем года – зимой.

...«В шедевры зимние вхожу...». После чего мы совершенно легко воспринимаем такие сравнения в адрес Зимушки-зимы, как: «Морозец без спроса целует лицо», «вуаль» и «мишура» снежинок.

Ведь это так красиво!

Верными приметами осени становятся «лучей занавески, туманов перина», «туч фрески», «ожерелье тополей», «туч портьера».

А лето обязательно должно завернуться в туман до пят. И во время дождя скворцы укрылись в «чуб дуба», «купол зонта ловит нитей неповторимую вязь».

Нельзя не улыбнуться, когда читаешь зарисовки, в которых *«пляшет воробей», «ветер танцует по двору», «дождь целует в губы», «сугроб с крыльца лениво уползает»* и др. А есть стихотворения, которые полностью построены на олицетвлении. Например, *«Ужин тучи», «Мокрое лето»*.

В целом поэзия Ирины Луневой наполнена светом, добром, душевным теплом и какой-то тихой радостью. Так, например, в одном из её стихотворений удачно использована метафора при обращении к невидимому читателю, которому, может быть, не стала близка её поэзия:

*Не разрушайте созданный алтарь
Моей любви, дающей силы выжить...*

Не скрою, я и сам подвержен внезапным приступам любви к природе, и, возможно, по этой самой причине творчество Ирины Луневой оказалось близким и моей душе, поэтому хочется пожелать воронежской поэтессе Ирине Луневой душевного комфорта от литературного труда, новых творческих открытий и, конечно же, новых книг.

Произведения этой поэтессы вполне заслуживают того, чтобы читатель увлёкся ими и испытал чувство глубокого удовлетворения от чтения красивых, с глубоким философским содержанием стихов.

Член Российского Союза писателей Валерий Тытенко.

НАЧАЛА ПОЭТИКУ

Признаки весны

С туч упал пучок лучей,
И проклюнулся ручей
 Через лёд.
Роща солнце жадно пьёт.

Выдох сделала земля,
И подснежников семья
 Из тепла
Лепестками снег прожгла.

Оборванкою зима
Покидает терема,
 Вся в слезах.
Тает плачем на ветвях.

Небо стало голубей —
Это стая голубей
 На лету
С крыльев скинула весну.

Речь начальника

– Это не снег, что вы, что вы,
Просто капризная тучка.
К отпуску будьте готовы,
Кончится зимняя взбучка!

Это весна, да, конечно!
Скоро листвы будет куча!
Просто снежинки небрежно
Сбросила злобная туча...

Небо давно одноглазо
Солнцем ослепшим мигает.
Но почему без приказа
Снова метель завывает?

Во замело, ну, делишки...
А до тепла нет билета.
Быстро надели пальтишки —
И по «берлогам» до лета.

Солнце на пляже

За день устав,
Людям сказав:
«Sorry!»,
Огненный шар
Гасит свой жар
В море.
Слышится гул:
Ветер задул
С кряжа.
Шумной толпой
Все на покой
С пляжа.
Ночью из струй —
Солнце на буй:
«Нарру!»
Зонтик в руках,
В тёмных очках,
В кепи.
Тихо взошло,
Село в шезлонг
Праздно.
Слушает блюз,
Тянет свой juice.
Классно!
«Завтра опять
В небе пахать?
What next!
Лучше взяв зонт,
За горизонт
В отпуск!»

«Sorry» – англ. «Извините!»

Нарру!» – англ. Здесь «Ура!»

«juice» – англ. «Сок»

«What next!» – англ. «Ещё чего!»

Лето

Высь на рассвете взъерошена.
Солнце белёсой горошиной
Катится в чёрное крошево
Ветром разорванных туч.
Облако, страхом влекомое,
Прячет своё бирюзовое,
Мчится клочкастой подковою
Над молчаливостью круч.

Бьётся на сердце тревожное,
Мысли и чувства стреножены.
В поле телега порожняя,
Нет мужика и коня.
Эхом судьба недопетая.
Небо глядит фиолетово:
– Как моё Ф.И.О? Да лето я!
Что ж не признали меня?

Отдыхающие (Стихотворение без глаголов)

Утро.

Жажущие солнца
Белой массой к реке.
Круто.
Кубарем, без сходцев,
К рыбе, брошенной в садке.

День.

Разнеженные солнцем
Красным стоном у воды.
Лень
До вырытых колодцев.
Лучше салом для уды.

Вечер.

Выжженные солнцем
Пастилою на песке.
Легче
На солёном донце
Рыбе, брошенной в садке.

Дельфину

Движим страстью закат догнать,
ПЕреливами волн играя,
ДаЛь достигнуть, врезаясь в гладь,
ЗапЪянет от расцвета мая.
Над Фиордом зонты дождей.
ПритаИлась у солнца туча.
Он волНуется: «Поскорей
Над лагУной поймать хоть лучик!..»

Природа глазами ребёнка

Линяет небо, леС.
ЧИтает ветер Ноты.
ПоСледний таЕт блеск.
РасТёт испуГ: «О, кто ты?»
На пОле схОдит мгла,
ПросыПав Пух в красоты.
ЗаплакАлА ветла.
Страх, удивленье: «Кто ты?»

Потоп

Табун пускается в галоПоля и пашни мощью рвёт.
Небесное светлеет днОбъять желает ширь и даль.
Река врезается в рассвеТечение бурное неся.
Бурлит желание однОкруги топит. Ей не жаль
Залить собой побольше троПокуда в русло не войдёт.

ШалаШ

Шаток дом наШ.
Астматят ветрА.
Лес зовёт на осенний баЛ.
А скажи, милый мой, когдА
Ширь закроется звёздных чаШ?

Мама

Манит детства берёзовый шум,
Ароматная вееет прохлада.
Моя мама – душа моя, уМ!
Астры млеют от милого взгляда!

Привет от моря

Передаю привет от моря!
Там водопад хрустальных брызг,
Из черноночья стайкой – зори,
И старой мачты слышен визг.

Волна флиртует с кораблями,
Их увлекая в дальний грот.
Норд-ветер крупными кудрями
Над горизонтом тучи вьёт.

А на песке следы младенца!..
Так хочется бежать по ним
В мечту, где отдохнуло б сердце,
В страну безоблачных картин.

И наступаешь мягко, очень
Моля прибой не тронуть след,
Но почему-то даль грохочет,
Включает молний резкий свет.

Бегом протоптанной дорожкой,
Скорей в спасительный мираж!..
Приводят маленькие ножки
К дверям гостиницы... Пассаж!

Вот обывателя обитель,
А за спиною райский край,
И машет чайка-искуситель:
Не огорчайся, приезжай!

Ночные звуки

Ночной мир иной. В нём такие есть звуки,
Которых ты днём не услышишь нигде.
Живая природа воспрянет от скуки,
И шорохи, шелест возникнут везде.

Где можно услышать оркестр лягушек?
Увидеть, как водят ежи хоровод?
– В ночи, если встанете с мягких подушек
И в чашу пойдёте пешком через брод.

Там в сочной траве фонари зажигает,
Сплетая в цветные огни, светлячок
И стрекотом мир о себе возвещает
Мелодией звучной малышка-сверчок.

Бывает, крик резвых котов напугает.
Встревоженный лай им раздастся в ответ.
Но тут же все крики шум крыльев сменяет
Ночных мотыльков, прилетевших на свет.

То вдруг донесётся звук вспыхнувшей спички —
Комета пронзила тьму неба насквозь.
Скрип старых колёс притомившейся брички...
И снова созвучье в молчанье слилось.

Тавтограммы

Х

Хутор. Хохлатка хохочет.
Хата. Хворает холоп.
Худенький хлопец хлопочет.
Холод холстинами хлоп!

Хину хозяин хватает.
Халда холуя хулит.
Херес, хлеб, хлодник ховает.
Хворост хрящами хрустит.

Хриплые ходики ходят.
Хрупают халу хорь-хам.
Хлопец хомут, холку холит.
Холм. Хильый хмурится храм.

Тавтограммы

Осень и К

Кляксой кажутся кусты,
Кромом крыш касаясь.
Кружит клочья красоты
Карусель кривая.

Крестит крестовик крыльцо.
Коченеют каллы.
Колыбелится кольцо
Клёнов краснопалых.

К котелку крадётся кот
Колобком косматым.
Капюшонит кедров кто
Кружевные канты? Осень.

На Дону

С вечера оставил дождь автограф
На жарю дышащем песке.
Молча старенький ушёл фотограф
С обезьянкою на поводке.

Гладь воды с утра свой лоб морщинит.
Осень в колокольчик: «тили-дон».
Жёлтый листик – брошью в паутине.
Скоро опустеет лагерь «Дон».

Уезжая, маленькая баня
Помахала хвостиком-трубой.
Луч заката, бок утёса рая,
Прячется за лысою спиной.

Домики и кухня на колёсах
Зябнут и готовятся на старт.
Крики рыбаков на дальних плёсах.
На гитаре дзинькающий бард.

Мямлит, заикается приёмник.
Замерли футбольные мячи.
Ветер-норд – седой зимы наёмник
Вместо дятла по лесу стучит.

Сушат лодки, сматывают снасти.
Виснут над рекою туч зонты.
Лето задержать не в нашей власти.
Солнышко, замедли бег хоть ты!
Но тепло последнее за ухом
Чешет пса и ловит птичий гам.
И уходит сгорбленной старухой,
На разрушенный взирая храм.

Дождь ворчливый

Дождь ворчливый не спеша
Прошагал, листвою шурша,
Лета смыл косметику.
Осень в звуках ноября
Загрустила у плетня,
Начала поэтику.

С молнией родив мотив,
Музыку из туч сложив,
Громкий хит придумала.
Ветер принесла в горсти
И, шепнув ему: «Лети!»,
Стих с ладошки сдунула.

Устало лето

Устало лето, остыло.
В туман завернулось до пят.
И птицы протяжно, уныло
В небесных сединах кричат.

Постой, долгожданное лето,
Ты снова уходишь не в срок,
Дождинками капая с веток
Под грусть поэтических строк.

Теплом мы ещё не согреты,
Оставь письма жарких лучей.
Но листья – пустые конверты
Мнёт ветер в молчаньи аллея.

Художник осень (Логогриф)

Художник охру наносил,
Сам плащ оранжевый носил,
Янтарных много было сил:
Покрасил в жёлтый даже ил!

Запахло осенью

Запахло осенью. Ковром
Покрыло красным перекрёстки.
Дохнуло утренним теплом
На погрустневшие берёзки.

Остатки лета жгут в садах,
Пропитан воздух дымом едким.
Едва заметен на ветвях
Налёт от инея, и цепким
Намокший кажется нам лист,
В который раз к стволу прилипший.
Танцует в луже голубь твист,
А ворон голосом осипшим
Предупреждает о зиме.
Вмиг чёрная, срываясь, стая
Пробьёт на небе ришелье,
Полёт в рисунок оформляя.

За тыном тополь-сирота
Противится холодным ласкам.
И чёрно-белые цвета
Идут на смену ярким краскам.

Настроение

Ощущать этот ветер,
Пусть холодный и колкий.
Ливня тонкие плети,
Эти капли-иголки.
Без испуга босою
Пробежаться по лужам.
Восхищаясь красою,
Дозвониться подругам,
Рассказать о прохладе,
Освежающей город,
И о красном отряде
Снегирей. Их штук сорок
На карнизах расселось,
Ждут, нахолившись, крошек,
А в ладонях согрелась
Горсть намокших морошек...
Аромат зимней снеди —
Где-то варят варенье.
В облетающей меди
Топ-модели-деревья.
И самой бы хотелось
В юркий лист превратиться,
Чтоб плясалось и пелось
На осенних страницах!

Причёска неба

Распустило небо косы по лазури,
И расплёл их ветер в облаковы пряди.
В огороде осень дым костровый курит,
На причёску неба восхищённо глядя.

Северо-восточным расчесалось гребнем.
Кончики завиты, кверху загинаясь.
Выглядит царицей и ещё волшебней.
По арше* струится чёлка облажная.

Красный луч заката лентой вплёлся в пряди,
А потом свернул их в розовые кудри.
На пригорке осень, восхищённо глядя
На причёску неба, дым костровый курит!

* По небу

Бабье лето

Нет, не правда, что осень печальна,
Лето пьёт с ней рябиновый ром.
Но бывает, всплакнётся нечаянно
О несбывшемся бабьем, своём.

Вытрет слёзы листвою опавшей,
Улыбнётся горячим лучом.
Глянет в озеро: дамы нет краше.
И от радости – в поле ничком.

То, как девочка с прядью за ушком,
Постучит громко веткой в окно.
Одинокая вздрогнет старушка:
– Может, внучка?
А там – никого.

И спешит мелкой рябью по лужам,
Разноцветьем природу кружит.
Отдаляет игривостью стужу
И последним теплом дорожит.

Журавли

Они улетают, прощаются,
Кружат над остывшей землёй
И клином вдали растворяются,
Мешая пух белый с листвой.

Прощальную песню курлыкают,
Пронзая стрелой синеву.
Тоска охватила нас дикая,
Ведь мы остаёмся внизу.

Всё реже тучи

Всё реже тучи, больше облаков.
Озимые на поле проступают.
На речке – сборы местных рыбаков,
Подснежники проталины латают.

Всё меньше облаков. Голубизна
Прогрета солнцем, разгоняет дрёму.
Небес прозрачных глубина видна.
Мы подъезжаем к югу, к Дону, к дому!

Нежеланная зима

В небе лопнула подушка гусиная,
И фонтаном колючие перья
Зиму сбросили вниз.
Бег ускорила речка строптивая,
Отряхнули пугливо деревья
Леденящий сюрприз.

И травую овраг ошетинился,
Опасаясь пушистых иголок.
Замер лес в тишине.
Иней в воздухе искрами вылился,
И от солнца остался осколок
В замерзающем дне.

Наглопались дров печки голодные,
Задышали в мороз белым паром.
Облаками стал дух.
Разгребают сугробы дородные
В оперенье взъерошенно-старом
Возмущённый петух.

И всё-таки я лето не люблю

И всё-таки я лето не люблю:
Сплошные мухи, комары и мошки,
И осы, стонущие в сладкой плошке.
Кричащие во тьме желаний кошки.
И отдых ночью сводится к нулю.
Нет, всё-таки я лето не люблю.

Гудящие, пугающие пчёлы.
От духоты сам ходишь потный, квёлый.
На речке побывал – дизентерия.
В лесу – клещей и разных змей стихия.
Ожогами загар, меняешь кожу.
Да, лето не люблю. Так подытожу.

Куда милей хрустальная зима.
Сумятица, закованная в стылость.
Опустошённость улиц, молчаливость.
Листва опала, видимость открылась,
И панорама ясная видна.

Размеренность семейного обеда.
Уют, неторопливая беседа.
Просмотр ТВ-программ, приятность пледа.
Очарование густеющего сна...

Куда милей хрустальная зима!

Услышать Зиму

Вы слышите, как падающий снег
Волшебные рассказывает сказки?
Вы слышите: метель берёт разбег,
Истории Зимы придав огласке?

Танцующих снежинок шепоток,
Кряхтение затронутого наста,
Реки уставшей медленный поток,
А ветер стал шагать по крыше часто.

Вы слышите хрустальный перезвон,
Сосулек и покачиванье веток?
Природы до весны сопящий сон,
Морозом начертание виньеток?

Пульсация, вздох лужи подо льдом,
Стенание сугроба, шорох шишек.
Да, снежная мелодия кругом!
Тебя, Зима, душой и ухом слышу!

Зима-портниха

Навязала Зима свитеров.
Придела заборы, балконы.
Сшила шубы. Подобных обнов
Не встречали другие сезоны!

Не с пустыми руками пришла:
Принесла рукавички, сапожки.
В пышный мех завернулась ветла,
На макушке – ажурный кокошник.

Старый дуб в элегантном пальто,
Сосны шапки-ушанки надели,
Даже пень нарядился в манто.
Елки выглядят словно модели.

И Зима, взяв под локоть Февраль,
Оглянулась, а я – на крылечке...
Из снежинок воздушная шаль
Опустилась с небес мне на плечи!

Зимняя кулинария

«Хрусть-хрусть, хрум-хрум», —
По снегу не шаги.
Зима жуёт студёный крекер:
«Хрум-хрум, хрусть-хрусть!»
Под стон пурги
Гоняет грусть
Колючий ветер.
И на окно
Он сыплет снежное пшено.
Сухим зерном хрустит Зима:
«Трень-трень!»
Свои открыла закрома.
На пень
Поставила сугроб-пирог,
Посыпав сверху сахарок
Из инея.
Потом творог
Из мелких, пористых снежков.
Сырков
Из наста налепила. Вот
От оттепели бутерброд.
Размякла белая крупа.
Зима, конечно, не глупа:
Кашицу собрала – и в рот.
Сидит, жуёт:
«Шам-шам,
А вам не дам!»
Сосулек талых воду пьёт:
«Буль-буль!»
Зовёт
Морозище к себе Зима
И, располневшая весьма,
Ложится пышной на простор.
Задор
Сменяет в ней былую грусть.
Природу нежно обняла
И величава, и бела.
И ветер в свист: «Тобой горжусь!»

Зимняя змейка

Раскинулась пушистая зиМА,
МАлиновым расцвечена закаТОМ.
ТОМ сказок пишет снега кутерьМА,
МАячит облако белесой ваТОЙ.
ТОЙ сказки танцы под напев пурГИ.
ГИпюровые рукава у ёЛОК.
ОКОлицы ночные говорКИ.
КИбитка занесённая и сёла.

За окном

А за окном всегда движенье,
И даже если нет людей.
До туч взролеют облака.
За светом тянутся растенья.
Себя прудом считает лужа.
Халата ветер бьёт бока.
И голуби полны идей,
Где воду раздобыть и корм.
Земля травинками наружу.
Зовёт хозяина машина,
Сигнализацию включив.
А с неба поседевший шторм
Калейдоскоп снежинок скинул.
Фонарь усталился совино.
И к солнцу, подобрав ключи,
Несётся розовая стая,
Сменяя звёзды на посту.
Дом гордо выпрямляет спину
И, подопечных выпуская,
Вершит привычную тщету.

Всё хаотично, всё на крыльях,
Не оставляя на потом.
Какие ж мне нужны усилья,
Чтоб оказаться за окном!

МОИМ РОДИТЕЛЯМ ПОКЛОН

Моим родителям поклон.
Работу, Бога почитая,
Не покатались под уклон,
Подобно трусам и лентяям.

Не говорили: «Тяжело».
Всегда: «Смогу, дойду, добуду».
И всем завистникам назло
Реализовывали чудо.

Мои родители слабы
Физически, но сила воли
Им позволяет быть на «ты»
С тяжёлой, неприглядной долей.

Во всём похожая на них,
Упорно цели достигая,
Не забываю о родных.
В делах учитываю штрих.
Спасибо вам, что я такая.

Маме

Блаженная ты
Или святая?
Обиды напрасные
Вечно прощая,
Ты светлой и доброй
Остаться смогла,
Сама в одиночку
Спасаясь от зла.

Терпенье твоё не иссякает.
Откуда на всё только силы хватает?

Завидую: ты благосклонна к врагу.
А я бесконечно прощать не могу.

Родная, умеешь ты зло забывать.
Меня научи так смиренно прощать.

Два маленьких человечка

Два маленьких человечка
В огромной толпе идут,
И в сердце моём беспечном
Они создают уют.

Доверчивых два человечка
Дрова разжигают в печи,
Выходят дышать на крылечко
И слушать лягушек в ночи.

Два слабеньких человечка
Вершат непростые дела.
И жизни бурлящая речка
Потоком их смыть не смогла.

Пусть новые дни навстречу,
Безжалостны вихри-года,
Но милые два человечка
В сердце моём навсегда.

Сон

Вы мне сегодня оба снились.
На нашем старом «Москвиче»
Ко мне приехали, гостили,
Я будто снова в Калаче.

Ты, мама, добрая, смешная,
С подносом блинчиков, мантов.
А папа, двигатель включая,
Вновь к путешествиям готов.

Я вас по комнатам водила
И хвасталась своим жильём.
А папа, призванный водила,
Опять в дорогу звал втроём.

Вы не волнуйтесь, очень скоро
Мы будем вместе есть халву.
Я к вам вернусь и в тихий город —
И не во сне, а наяву.

Про семью

Когда нет вдохновенья, настроенья
И дел благих завинчен крепко клапан,
Я знаю, что опять без промедленья
Для творчества пинка поддаст мне папа!

Когда себе ищу завидной доли
И лезу на рожон вперёд упрямо,
Чтоб я себе не причинила боли,
Меня всегда осадит строго мама!

Закончилось мясо, яйцо и фанга.
Без шубки норковой негоже в стужу!
Лимона не хватает до бриллианта?
Скорее нужно обращаться к мужу!

Моя семья по Зодиаку

В год Тигра горделивого
Мне удалось родиться.
По знаку – Дева! Кто же я?
Выходит я – Тигрица!

Мой муж рождён в год Петуха,
В боях набрал силёнок!
Но тоже Дева он! И кто?
Домашний мой цыплёнок!

А в год Овцы – моя маман.
Весы – по зодиаку.
В сомнениях она всегда
И мыслями двойка.

Мой папа Лев – он звёздный Лев,
Но кролик он по году.
А значит Тигр, то есть я,
Всем делаю погоду!

Жизнь – суровая дама

Жизнь – суровая дама.
Как оставить свой след?
Дай защиту мне, мама,
От ошибок и бед.

Я бываю упряма
И несносна порой.
Ты прости, слышишь, мама,
За характер крутой.

А в моей жизни драма:
Пустота у дверей.
Без тебя плохо, мама.
Приезжай поскорей.

Маме

Я – твой ребёнок,
Твоя любовь.
Жизни корона.
Сердечный зов.

Годы мелькают. В заботах дня,
– Мама, – скажу, приобняв тебя, —

Ты – мой ребёнок,
Моя любовь.
Жизни корона.
Сердечный зов.

Мама

Хохотунья,
Говорунья,
Стрекотунья,
Помолчи!

Хлопотунья,
Грохотунья,
Топотунья,
Отдохни!

Ты устала.
Сил не стало,
Выпекала
Куличи.

Мы поможем,
Вещи сложим
И твои умножим
Дни.

Отчий порог

Через себя переступая,
Что ожидаю?
Ада?
Рая?
Не грешная и не святая,
Пред жизнью голою – нагая,
На перекрёстке всех дорог,
Переживаний не скрывая,
Стою, большую выбирая:
Кривая будет иль прямая?
Пройдя пургу, цветенья мая,
Вновь на какой ступить порог?
И только отчий ждёт порог.

Я ПОТОМ ОТ ОБИДЫ ЗАПЛАЧУ

Кандидат в мужья или что женщинам надо?

– Какой мужчина ладный, присмотрись.
Так гладко выбрит, чистый воротник.
Тебя возьмёт женою, скрасит жизнь.
Заботлив, не распушен на язык.

И молод, и в карьере преуспел.
Подстрижен. А костюм от Ив Лоран!
В компаниях свой, в рассуждениях смел.
Играет в гольф. Объездил много стран.

Всегда опрятен, просто идеал!
Целует ручки, вторит соловью.
Не пьёт, не курит, вежлив, не нахал,
И с девушкой до свадьбы ни лю-лю!

Тебя ж прельщают только мужланы
Разнузданные. Что за дикий вкус?!
А лохмы? Тьфу! Кому они нужны?
Вот настоящий муж! Мотай на ус!

Но девица характером дерзка —
Скривилась, покачала головой,
Сказала, руки уперев в бока:
– Он загрязнён своею чистотой.

Клянусь не клясться

Не выполнила клятву. Виновата.
Прости, Господь, за вольности, прости.
За этот грех минует пусть расплата.
Благослови на добрые пути.

Я быть всегда с родными обещала
И дома оставалась много лет.
Но клетки золотой мне стало мало,
Позвал в дорогу страждущий поэт.

Так вышло: уезжать опять придётся
В реалии судьбы и в миражи.
Стараюсь разглядеть Тебя сквозь солнце,
Шепчу губами: «Лишь не накажи».

Нам каждый миг нужна Твоя защита,
К счастливому ведущая звезда.
Росой природа и зарёй умыта.
А я клянусь не клясться никогда!

Матриархат

Матриархат не бзик.
И мы не виноваты,
Что нынешний мужик
Из гумуса и ваты.

Причёсан и побрит,
Завёрнутый в простынку,
Он на диване спит
С компьютером в обнимку.

Он чей-то зайчик, сын,
Залюбленный мамашей.
Он у неё один,
Вскормлён борщом и кашей.

Талантище, силач,
От армии спасённый.
Сидит, жуёт калач,
Бездельем увлечённый.

Достойный кандидат,
Способный к размноженью
И вот – уже женат.
Он для жены – везенье.

Она вокруг – юлой,
Взвалила все заботы.
Ведь муж её – герой!
Чуждается работы.
В штаны, за руль, вперёд!
С мужчинами на равных!
Зайчишка-сын растёт —
Месть за мужчин. Он славный:

Оболтус и растяпа
Такой же, как и папа.

Матриархат – наш бзик.
Мы очень виноваты,
Что нынешний мужик
Из гумуса и ваты.

Случай на Дону

Обрушилась стихия
Нежданно, в одночасье,
За то, что мы, шальные,
Своё губили счастье.

Хлестали ливня струи
Из чёрной злобной дали.
Выл ураган: «Ату их!»
От страха прочь бежали.

Бил град лицо и плечи.
Шли тучи, как солдаты.
Прикрыться было нечем.
Мы сами виноваты.

Открылись двери свода,
Двоились молний жала,
И гневная природа
Весь мир в кулак зажала.

А кухня полевая,
В которой так ругались,
Осколки в нас швыряя,
Взлетела взрывом стали.

Но старенькая баня —
Приют в безумстве ночи.
И мы, в кровь ноги раня,
Пустились что есть мочи.
Случайно оглянулись.
Как будто выпив браги,
Метало небо пули
Дождя в несчастный лагерь.

Трещали сучья, ветки.
Дон тоже был расстрелян.
Глотала грязь таблетки
От бешеного хмеля.

У печки раскалённой
И чувства разомлели.
Хлестал нас пар зелёной
Мохнатой веткой ели.

Ушла размолвка ранью
В туман, что с Доном пухнет.

О ней напоминаем —
Разрушенная кухня.

Ветрогон

Он играл с её подолом,
Тихо пел на ушко соло,
Шею нежную ласкал.
Только был порыв недолог:
Скромнен он ещё и молод.
Притаился возле скал.

А потом, набравшись силы,
Снова к ненаглядной, милой
И, немного осмелев,
С хитрым видом заводилы
Продувать ей начал жилы,
Свой навязывать напев.

Свитера не одевала,
На душе коросты мало,
Нараспашку перед ним.
Не показывала жало,
Знала, что он запевала
И бывает раздражим.

Становился он сильнее,
Гнул цветы в оранжерее,
Дрожью тело пробирал.
Мусорных нанёс наклеек,
Превратился в лиходея,
Разметал весь капитал.
И она надела шубу,
От обиды сжала губы,
Закупорила вино.
Стала злобной с ним и грубой.
Топнула: «Долой инкуба!»
Дверь закрыла и окно.

Закружился на пороге:
«Погляди-ка: недотрога!
Одинокою побудь.
Ну, зачем такой быть строгой?
Ведь девиц на свете много,
Притулюсь к какой-нибудь!»

Он играл с её подолом...

В них живёт убитая любовь

Вечер. Леса смех. Она одна.
Робко дождик по лицу прошёл:
«Радости улыбка не видна?
Глянь, закат – пурпурный неба шёлк».

Капли стёрла. С ветки соловей:
«Сильно как глаза твои грустят!»
Скрылась в чаще. Вслед плеснул ручей:
«Ты грешна, но знай, никто не свят».

Спряталась за ивой. Та: «Скажи,
Взгляд упорно прячешь почему?»
Кинулась бежать. За ней ужи:
«Ты куда? А, главное, к кому?»

Ухнул филин: «Страхам прекословь».
«Что с глазами?» – разозлился гром.
«В них живёт убитая любовь!» —
Выкрикнула. И в траву – ничком.

Супермен

Шторы закрыв плотно,
Тешит тщеславие супермен.
Он упивается плотью
Девушки, взятой ложью в плен.
Будь благодарна, дева:
Взор на тебя обратил бес подобный.
Все для него – из хлеба.
Не исключенье, ты просто удобна.

Курице яд в просо,
Мнящий себя человеком клон.
Если какая-то особь
Не подошла, то пошла вон.
Жертв через загс в избытке:
Очередную на ложе Прокруста.
Что ж так поджилки хлипки?
Значит, не свято, раз пусто.

Мужик

Мужик возмутился:
«Какой я мужик?
Неделю постился,
От водки отвык.

Футбол не смотрю,
Не вступаю в интим.
Уже не курю.
Извините, за сим...»

Пошёл по проспекту:
Бордель, казино.
И жизнь по проекту:
Путаны, вино.

Потом венеролог,
Нарколог и поп.
Плач тих и недолог.
И цинковый гроб.

Сидит он на небе.
Теперь только вник:
Хороший был жребий...
А был ли мужик?

Размолвка

1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.